

КОНВЕРСАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВОГО АКТА ОДОБРЕНИЯ

Н.А. Бигунова, канд. филол. наук (Одесса)

Статья сообщает о результатах проведения разговорного анализа речевого акта одобрения в англоязычном художественном дискурсе. Одобрение определяется как положительно-оценочный экспрессивный синкретический РА, объектом оценки в котором являются предметы, идеи и явления. В ходе разговорного анализа фактического материала установлено, что РА одобрения главным образом формулируется как реагирующий или иницирующий коммуникативный ход. Значительно реже одобрение выполняет функцию послесловия либо входит в состав побочного эпизода.

Ключевые слова: коммуникативный ход, коммуникативный шаг, одобрение, речевой акт, речевой эпизод.

Бигунова Н.О. Конверсацийний аналіз мовленнєвого акту схвалення. Стаття повідомляє про результати проведення конверсацийного аналізу мовленнєвого акту схвалення в англomовному художньому дискурсі. Схвалення визначається як позитивно-оцінний експресивний синкретичний МА, об'єктом оцінки в якому є предмети, ідеї і явища. В ході конверсацийного аналізу фактичного матеріалу встановлено, що МА схвалення головним чином формулюється як реагуючий або ініціюючий комунікативний хід. Значно рідше схвалення виконує функцію післямови або входить до складу побічного епізоду.

Ключові слова: комунікативний крок, комунікативний хід, мовленнєвий акт, мовленнєвий епізод, схвалення.

Bigunova N.O. Conversation analysis of approval speech act. The article reports on the results of approval speech act conversation analysis in English artistic discourse. Approval is defined as a positive evaluative syncretic speech act, the object of evaluation in which is inanimate objects, ideas and events. In the course of the conversation analysis of the factual data it has been established that approval speech act is mainly framed as a responsive or initiative communicative move. Far less often approval performs the follow-up function or becomes a member of a side-sequence.

Key words: communicative move, communicative turn, approval, speech act, speech sequence.

Общение в реальной коммуникации может длиться от нескольких секунд до множества часов. В художественном тексте, имитирующем реальную коммуникацию, автор стремится передать только интересные, важные для авторского замысла, моменты общения. Тем не менее, одномоментное диалогическое общение двух или более персонажей может занимать в художественном тексте не одну страницу. Высказывания положительной оценки «вплетаются» в общение персонажей самими разнообразными и причудливыми узорами. На данном этапе нашей работы возникает вопрос: возможно ли все многообразие оценочных фраз разложить по привычной разговорной схеме «стимул – реакция»?

Обоснование выбора говорящими языковых и неязыковых способов общения с учетом присутствующих у адресата предшествующих знаний и ожиданий, пояснение нарушений смены коммуникативных ролей, представляется возможным при помощи разговорного анализа.

Конверсацийний аналіз був вперше розробтан в дослідженнях Г. Сакса в началі 60-х років в університеті штату Каліфорнія [11]. Крім Г. Сакса, це напрямлення також тісно пов'язано з іменами Е. Щеглова і Г. Джефферсон, описавшими ритуали мени комунікативних ролей [13; 14; 8]. Конверсацийний аналіз учитиває такої параметр, як лице партнерів общения (сохранения статуса и роли коммуниканта, баланс,

повышение статуса или понижение его), их имидж, стратегии и способы их реализации. Он изучает, как происходит смена ролей в диалогическом общении, как собеседники справляются с затруднениями в общении [7, с. 169].

Актуальность данной статьи, посвященной разговорному анализу высказываний одобрения в художественном дискурсе, определяется тем, что до сих пор речевой акт одобрения не изучен с точки зрения его коммуникативной структуры. Более того, немногочисленные исследователи, занимавшиеся данным актом (Н.В. Коробова, Е.В. Ярошевич, Т.В. Кабанкова), не отграничивают его от смежных положительно-оценочных актов похвалы, комплимента и лести.

Объектом данного исследования является речевой акт (далее РА) одобрения, реализуемый в англоязычном художественном дискурсе. Предметом исследования служат коммуникативные ходы разных структурных типов, в рамках которых формулируется РА одобрения.

Целью работы является описание разговорного анализа РА одобрения в современном англоязычном художественном дискурсе.

Одобрение определяем как положительно-оценочный экспрессивный синкретический РА, адресат которого никогда не выступает объектом оценки. Объектами одобрения являются неодушевленные предметы, идеи и явления. В диалогическом дискурсе одобрение реализует такие стратегии позитивной вежливости, как контакто-устанавливающую стратегию и стратегию смягчения высказывания, стратегии эмоционального воздействия и манипулирования.

Материалом исследования послужили тексты 52 современных англоязычных художественных произведений общим объемом 18380 страниц, из которых были отобраны высказывания одобрения. Выборка составляет 743 РА одобрения.

В разговорном анализе часто фигурирует термин *смежная пара* (*adjacency pair*), фактически соответствующий широко употребляемой в отечественной лингвистике категории *диалогическое единство*. Все они обозначают явление, состоящее из стереотипного обмена *репликами*, точнее, *ходами*. Поэтому здесь предпочтение отдано термину *обмен* (*exchange*).

«Turn» – «коммуникативный шаг» или «репликовый шаг» в качестве формально-структурной единицы диалога определяется как фрагмент дискурса одного говорящего, отграниченной речью других [5, с. 9; 10, с. 15]. Шаг – это все, что говорит один собеседник до того, как другой собеседник начинает говорить [12, с. 701].

Дж. Синклер и М. Каулсард «шагом» (*turn*) называют минимальную единицу диалогической речи, совокупность которых дает образование, именуемое «ходом» (*move*) [15, с. 87; 6, с. 247]: «коммуникативный ход является минимальной свободной единицей дискурса и состоит из одного или нескольких шагов» [15, с. 23]. Забегая вперед, отметим, что, по нашему мнению, может быть и наоборот: шаг может включать несколько коммуникативных ходов.

Ван Дейк определяет *речевой ход* как функциональную единицу последовательности действий, которая способствует решению локальной или глобальной задачи под контролем стратегии [2, с. 274].

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой реплика – лишь формальная единица. Репликовый шаг и коммуникативный ход – единицы разной природы, поэтому они не вступают в системные или иерархические отношения. Инициативными и реактивными не могут быть ни реплики, ни речевые акты. Это качество принадлежит только коммуникативному ходу и обусловлено его функциональной направленностью.

Коммуникативная направленность хода прогрессивного порядка называется *иницирующей*, а обратная коммуникативная направленность рассматривается как *реагирующая* – согласующаяся с целевой направленностью иницирующего хода. Иницирующее высказывание говорящего подвергается интерпретации собеседника, который предлагает свою интерпретацию в ответной реплике. Однако, интеракция на этом не заканчивается. Собеседнику может быть важно узнать, понял ли его реакцию инициатор, приемлема ли его реакция, и правильно ли он интерпретировал высказывание инициатора интеракции. Это может потребовать дальнейшего вклада инициатора [16, с. 375; 9, с. 32]. Таким образом, в КА оперируют еще одним образованием – *речевым эпизодом*, представляющим наибольший интерес для нашего исследования.

Термин *речевой эпизод (sequence)* наименее ясно определен исследователями. Он так же, как и коммуникативный ход, состоит из более, чем одного, коммуникативного шага. Эпизод не всегда является смежной парой, иногда он состоит из трех или четырех шагов [17, с. 9].

Согласно Дж. Синклеру и М. Култхарду, анализируя общение учителя и учеников на уроке, речевой обмен состоит из трех ходов: иницирующий шаг учителя, респонсивный шаг ученика и послесловие учителя (*follow-up*). По их мнению, в пределах каждого шага, совершенного одним говорящим, может быть два хода [15].

Речевой эпизод отличается от смежной пары тем, что он предлагает не две, а три составные части для интеракции [17, с. 12]. Эми Б.М. Цуи настаивает на том, что трех-звеньевой (трехсоставный, трех-членный) эпизод более убедителен при описании базовой единицы конверсационной организации, чем смежная пара [там же, с. 25]. Эми Б.М. Цуи предлагает в качестве базовой единицы интеракции (общения) трех-членный эпизод (обмен) со следующими структурными элементами: инициация, реакция и послесловие [там же].

Функция *послесловия* определяется многими исследователями как исключительно оценочная, что представляет особый интерес для нашего исследования [4; 6]. По мнению Эми Б.М. Цуи, ход-послесловие является очень важным элементом речевого эпизода. Это элемент, на котором базируется дальнейшее общение. Он выполняет общую функцию подтверждения результата общения, которое состояло из иницирующего и респонсивного (ответного) ходов [17, с. 34]. Три хода трех-членного эпизода соотносятся друг с другом так, чтобы каждый ход подготавливал последующий ход. В общении *face-to-face* ход-послесловие часто реализуется невербальными средствами, такими как кивок, улыбка, движение бровей и т.д. [там же, с. 37].

Разновидностью речевого эпизода, включающего более двух шагов, является смежная пара, вставленная внутрь другой пары, названная Э. Щеглофф *вставным эпизодом (insertion sequence)* [13]. В свою очередь, Г. Джефферсон предлагает термин *побочный эпизод (side sequence)*, который несколько отличается от *вставного эпизода* Э. Щеглоффа. Побочный эпизод, который ученая квалифицирует как эпизод сбоя (неудачи) (*misapprehension sequence*), состоит из более чем одной смежной пары: данный эпизод включает шаги утверждения, недопонимания и разъяснения, а также возможный компонент эпизода – терминатор (знак завершения) [8, с. 317]. Следовательно, по мнению Г. Джефферсон, *побочный эпизод* состоит из трех или четырех шагов.

Для обозначения сложных структур пользуются тем же термином *обмен [exchange – 15; 3]* или *interchange* [10, с. 35]. Принципиального терминологического значения число шагов в подобного рода моделях обмена не имеет, поэтому М.Л. Макаров с полным основанием советует применять ко всем ее разновидностям (двух-, трех- и четырехместным) единый термин *обмен*, уточняя его объем прилагательными *простой* (для двух-шаговых структур) и *сложный* (для трех- и четырехместных структур) [3].

Конверсационный анализ нашей выборки направлен на изучение структуры речевых эпизодов (далее РЭ), включающих высказывания одобрения. Выделяются иницирующие, реагирующие, послесловные и побочные коммуникативные эпизоды. Мена коммуникативных ролей посредством ходов, входящих в структуру эпизода, разворачивается по следующим схемам: ПО¹ – Р, С – ПО; С – Р – ПО и С – Н – ПО.

Количественные показатели использования выделенных типов коммуникативных ходов при выражении одобрения представлены в следующей таблице:

¹ ПО - положительно-оценочное высказывание, С – стимул, Р – реакция, Н – недопонимание.

Таблиця

**Реализация одобрения коммуникативными ходами
разных структурных типов**

Тип коммуникативного хода, в рамках которого формулируется одобрение	Количество употреблений, в %
инициирующий коммуникативный ход (ПО-Р)	41.8
реагирующий коммуникативный ход (С-Р)	47.6
Послесловие (С-Р-ПО)	7.5
Побочный эпизод (С – Н – ПО)	3.1

Прежде всего, РА одобрения может функционировать в качестве иницирующего коммуникативного хода. Под «инициацией» понимается не только речевое образование, открывающее диалог: иницирующий характер имеют и коммуникативные ходы «внутри» диалога, «ибо всякое высказывание чревато ответом» [1, с. 437].

Всего 41.8% высказываний одобрения выступают в роли иницирующего репликового шага. Следует отметить, что одобрение как коммуникативный ход характеризуется краткостью: он, как правило, включает всего один репликовый шаг, что отличает его от таких значительно более многословных выражений положительной оценки как похвала или лесть. В целом, краткость характеризует выражение одобрения вне зависимости от вида коммуникативного хода, который он собой представляет.

Поводом для инициации одобрения, как правило, служит новый «виток» в развитии действия, т.е. новое действие или перемена места: например, выход на улицу или вход в ресторан, подача блюда или напитка, как например, в следующем эпизоде:

*She took several gulps of the amber liquid.
“Mmm, lovely”* [20, с. 58].

В данном РЭ в качестве инициации функционирует экспрессивный коммуникативный ход в эллиптической форме, иллокутивной целью которого является одобрение.

Иницирующий коммуникативный ход одобрения, состоящий из двух репликовых шагов, вызван новым действием – завершением прогулки Кейт и ее возвращением в дом друга:

Kate returned to West Street glowing. “It’s so lovely! I never knew it was so lovely!” [26, с. 108].

Кроме того, иницирующий шаг одобрения часто следует рассматривать как второстепенный

шаг в составе главного коммуникативного хода, например, благодарности:

She opened her eyes, and cleared her throat. It was time. “Excuse me...” she called out. The courtyard fell quiet. “I’ll be brief. I don’t want this wonderful food to go cold. I just want to thank you all for coming. I still can’t believe I’m sixty year sold...” [24, с. 7].

В приведенном эпизоде главная иллокутивная цель хозяйки банкета – выражение благодарности собравшимся гостям, а выражение одобрения ожидающему их пиршеству – цель второстепенная. Таким образом, коммуникативный ход в данном случае состоит из множества шагов: из экспрессива-извинения, промисива, декларатива, экспрессива-благодарности и еще ряда декларативов и экспрессивов.

В качестве коммуникативного хода-реакции активнее всего употребляются высказывания одобрения (47.6% всех реализаций одобрения). Во-первых, данный акт может выступать как согласие с ранее высказанным мнением, идеей, предложением, то есть представлять собой реагирующий коммуникативный ход, как, например, в следующих ситуациях:

- “So if you really think it’s so dangerous here, Moose, then we should move back home.” “**Good idea.**” I say, my voice low and hard [18, с. 84].
- “People aren’t satisfied just to have their trinket be worth a fortune. No, it is better, far better, if they bought it on the cheap from some unsuspecting rube. No one considers the feelings of the unsuspecting yard salesman who was cheated, who lost out.” “**Good point**” [19, с. 49].

Кроме того, одобрение может представлять собой положительную реакцию на новость, как например, в ситуации, когда муж сообщает жене

о том, что он близок к повышению по службе, и она относится к этому одобрительно:

"I can feel that I'm close, Sadie. Damn close. I can smell it." – "That's great" [27, с. 262].

Реагирующий коммуникативный ход со значением одобрения также совершается адресантом как средство поддержания контакта, как сигнал о том, что сделанное и сказанное собеседником, воспринято и одобрено, как например, в таком РА одобрения:

"I thought you'd appreciate the flowers," says Loretta. "Kind of cheap and cheerful. But – "It's lovely, Loretta, thanks" [там же, с. 117].

В приведенном эпизоде реагирующий ход представляет собой два шага-экспрессива: одобрение и благодарность.

Использование послесловного коммуникативного хода в РА одобрения (7.8% всех ходов) вполне закономерно: коммуникант отправляет запрос, получает на него ответ и выражает удовлетворение. Например, маленькой девочке очень важно узнать, не подсматривал ли отец, когда она готовила для него сюрприз, поэтому после иницирующего хода-квеситива следует не только реагирующий ход-декларатив, но и очень важный ход-послеловие, который выражает одобрение отрицательной реакции собеседника:

"Daddy, you didn't look, did you?" said my daughter.

I smiled and shook my head. "Didn't see a thing, angel." "Good" [22, с. 99].

Другой возможной схемой является направление запроса о некотором объекте, получение ответа и пояснение причины своего интереса к данному объекту – он нравится коммуниканту:

What are those flowers in the pot, Lily?" – "Pansies." – "That's a lovely scent" [21, с. 60].

В ответ на стимул-квеситив «Как дела?» жена сообщает мужу, что чувствует себя лучше, формулируя реагирующее одобрение. Муж сначала выражает удивление, а затем удовлетворение – одобрение-послеловие. Вторая речевая партия мужа состоит из двух экспрессивов:

"Are you sure you're OK?" "I'm feeling... so much better about everything." Tom's shoulders drop away from his ears. "Really?" he asks. He looks more boyish all of a sudden, like a

weight's been lifted off him. "That's good, really good, to hear" [27, с. 212].

Реакцией на промиссив в следующем примере из выборки (предложение приготовить ребенку ужин) является ответный декларативный ход (сообщение о том, что ужин уже приготовлен), который, в свою очередь, вызывает одобрение собеседника в виде послесловного коммуникативного хода "Great":

"I'll fix Danny supper." – "Already fed and watered," Tom says proudly, like he's conquered a small continent rather than just done the thing I do every day. "Tookhimout." – "Great" [там же, 46].

Включение высказываний положительной оценки в структуру побочного эпизода имеет место довольно редко (3.1% высказываний одобрения). Одобрение вклинивается в побочный эпизод в качестве разъяснения возникшего непонимания между коммуникантами.

Положительная оценка при этом формулируется как коммуникативный ход первого коммуниканта в ответ на непонимание второго либо как репликовый шаг второго коммуниканта вслед за шагом непонимания, сделанного первым. Таким образом, возможны, как минимум, две формулы побочного эпизода: С – РН – ПО (стимул-утверждение, реакция-недопонимание, положительная оценка как разъяснение) и С – Н + ПО (стимул-утверждение, реакция-несогласие + положительная оценка как разъяснение). Однако, непонимание или несогласие не всегда устраняется одним ответным ходом собеседника. Иногда возникает 3-4 и более хода. Структура побочного фрагмента с вкраплением оценочных ходов представляется сложной и вариативной.

В ответ на предложение подумать о положении дел в компании Флип выражает сомнение в необходимости подобных размышлений и с одобрением констатирует успехи компании. Выражение одобрения происходит по схеме С – Н + ПО:

"We need to think about it." – "Well, there isn't much to think about, surely?" Flip asked, lighting a new cigarette. "The company's more successful than ever. It'll be a matter of transferring your shares, signing over power of attorney at some stage" [24, с. 124].

Узнав о встрече Лина с Дидье, Карла саркастически заявляет, что Дидье наверняка говорил без умолку, с чем Лин соглашается, заявляя, однако, что это было интересно – одобрение выступает как противоречие со стимулирующей репликой собеседницы:

“I think Didier would’ve done most of the talking,” she guessed. – “Well, yes, he did, but it was interesting. I enjoyed it. It’s the first time we’ve ever talked like that” [23, с. 58].

Схема приведенного побочного эпизода такова: стимул-декларатив, затем реагирующий ход, состоящий из двух декларативов: частичного согласия и возражения, одобрения-экспрессива и еще одного декларатива.

Более сложную структуру имеет эпизод, в котором Саймон пытается увести свою жену Керри от разговора о своей матери, он перебивает ее и заговаривает о том, к чему он сам бы отнесся с одобрением в момент речи:

“About last night,” she said. – “I know.” – “It isn’t very easy to explain – “Nothing is,” Simon said. “Nothing bloody is, right now. That’s why, in the midst of all these problems, twenty minutes of happy, uncomplicated sex would have been so great.” – “I know,” Carrie said. “Your – your mother – “What the hell has my mother got to do with our sex life?” [25, с. 157].

В приведенном примере ход первого коммуниканта резко сменяется ходом второго, затем первый пытается довести свою мысль до конца, однако, второй снова его перебивает, выражая несогласие и затем одобрение-пожелание.

Таким образом, на смену термину «диалогическое единство», предполагающему только одну формулу – реплика-реакция, приходит термин «речевой эпизод», выступающий базовой единицей конверсационной организации. Структура *речевого эпизода*, в отличие от двух-репликового диалогического единства, отличается вариантным характером. Помимо традиционной *смежной пары* (стимул-реакция), речевой эпизод может представлять собой трех-членное единство (иницирующий ход, реагирующий ход, ход-послесловие), а также большее образование, если в структуру основного эпизода вклинивается *побочный эпизод*.

Выполненный конверсационный анализ факти-

ческого материала и отображающая его итоги таблица свидетельствуют о том, что РА одобрения чаще формулируется как реагирующий коммуникативный ход (это происходит почти в половине высказываний одобрения – 47.6%). Одобрение в качестве реакции выступает как согласие с ранее высказанным мнением, идеей, предложением, как положительная реакция на новость. Несколько реже – в 41.8% высказываний одобрение выступает инициирующей репликой. Поводом для инициации одобрения, как правило, служит новый «виток» в развитии действия, т.е. новое действие или перемена места: например, выход на улицу или вход в ресторан, подача блюда или напиток. В 7.5% высказываний одобрение выполняет функцию послесловия: коммуникант отправляет запрос, получает ответ и выражает удовлетворение. Другой возможной схемой является отправление запроса о некотором объекте, получение ответа и пояснение причины своего интереса к данному объекту – он нравится коммуниканту. Лишь в 3.1% эпизодов одобрение входит в состав побочного эпизода.

Перспективой настоящего исследования является сравнительное проведение конверсационного анализа смежных РА положительной оценки: одобрения, похвалы, комплимента и лести.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – С. 250–296.
2. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк; [пер. с англ.]. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
3. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
4. Burton D. Analysing Spoken Discourse / D. Burton // Studies in Discourse Analysis; [ed. by M. Coulthard and M. Montgomery]. – London and Boston: Routledge and Kegan Paul, 1981. – P. 61–81.
5. Carlson L. Dialogue Games: An Approach to Discourse Analysis / L. Carlson. – Dordrecht: Reidel, 1983. – 316 p.
6. Coulthard M. Forensic Discourse Analysis / M. Coulthard // Advanced in Spoken Discourse Analysis. – London: Routledge, 1992. – P. 242–257.
7. Hopper R. Conversation Analysis Methods / R. Hopper, S. Koch, J Mandelbaum // Contemporary Issues in Language and Discourse Processes. – Lnd.: Erbaum, 1986. – P. 169–186.
8. Jefferson G. Side Sequences / G. Jefferson // Sudnow

- (Ed.) *Studies in social interaction* New York. – NY : Free Press, 1972. – P. 294–330. 9. Mishler E.G. *Studies in Dialogue and Discourse: an Exponential Law of Successive Questioning* / E.G. Mishler // *Language in Society*. – # 4. – 1975. – P. 31–51. 10. Owen M. *Apologies and Remedial Interchanges: A Study of Language Use in Social Interaction* / M. Owen. – Berlin : Mouton, 1983. – 192 p. 11. Sacks H. *Lectures on Conversation* / H. Sacks. – 2nd ed. – 2 vols. – Cambridge, MA, 1995. 12. Sacks H. *A Simplest Systematics for the Organization of Turn-taking for Conversation* / H. Sacks, E. Schegloff, G. Jefferson // *Language*. – 50 / 4, 1974. – P. 696–753. 13. Schegloff E. *Notes on a conversational practice: Formulating place* / E. Schegloff // Sudnow (Ed.) *Studies in social interaction* New York. – NY : Free Press, 1972. 14. Schegloff E. *Opening up closings* / E. Schegloff, H. Sacks // *Semiotica*. – 7 / 4. – 1973. – P. 289–327. 15. Sinclair J.M. *Towards an Analysis of Discourse* / J.M. Sinclair, M. Coulthard. – London : Oxford University Press, 1975. – 381 p. 16. Tsui A.B.M. *Aspects of the classification of illocutionary acts and the notion of a perlocutionary act* / A.B.M. Tsui // *Semiotica*. – 66/4, 1987. – P. 359–377 (b). 17. Tsui Amy B.M. *English Conversation* / A.B.M. Tsui. – Oxford : Oxford University Press, 1994. – 298 p. 18. Choldenko G. *Al Capone Does My Shirts* / G. Choldenko. – London : Puffin Books, 2006. – 215 p. 19. Coben H. *Promise me* / H. Coben. – London : Orion, 2007. – 454 p. 20. Cox J. *Divorced and deadly* / J. Cox. – London : Harper Collins Publishers, 2009. – 240 p. 21. Jones R.C. *Ten seconds from the sun* / R.C. Jones. – London : Abacus, 2009. – 309 p. 22. Parsons T. *Men from the boys* / T. Parsons. – London : Harper Collins, 2010. – 276 p. 23. Roberts G.D. *Shantaram* / G.D. Roberts. – London : Abacus, 2008. – 933 p. 24. Ruston J. *To touch the stars* / J. Ruston. – London : Headline Review, 2010. – 442 p. 25. Trollope J. *Marrying the mistress* / J. Trollope. – London : Black Swan, 2001. – 333 p. 26. Trollope J. *The men and the girls* / J. Trollope. – London : Black Swan, 1993. – 319 p. 27. Williams P. *How to be married* / P. Williams. – London : Headline Review, 2010. – 376 p.